УДК 343.122:343.137

КИСЕЛЕВ А.А.

Положение потерпевшего в рамках сокращенного досудебного и упрощенного судебного производства уголовного процесса России

В данной статье рассмотрены вопросы, связанные с положением потерпевшего в рамках сокращенной формы расследования уголовного дела и упрощенного судебного производства в России. Исследованы проблемы, с которыми сталкивается потерпевший от преступления в рамках указанных производств с учетом действующего законодательства. Проанализированы мнения ряда ученых-правоведов по рассматриваемому вопросу. На основе проведенного исследования автор предлагает некоторые способы возможного решения освещенных в статье проблем правоприменения.

Ключевые слова: потерпевший, сокращенное дознание, особый порядок, уголовное судопроизводство.

При формировании процессуального законодательства Российской Федерации конструкции упрощенных производств были сформированы с позиции факультативности. Как правило, для рассмотрения дела в упрощенной процедуре требовалось либо волеизъявление, либо согласие сторон.

Факультативность представляет собой необязательность чего-либо при обычных условиях[1].

В уголовном процессе традиционно к упрощенным производствам относят заочное рассмотрение уголовного дела, особый порядок судебного разбирательства, и с недавних пор к их числу можно отнести сокращенное дознание.

Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» УПК дополнен гл. 32.1 «Дознание в сокращенной форме».

Таким образом, законодатель произвел определенную очередную дифференциацию уголовного судопроизводства, установив порядок сокращенного производства в случае возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ.

Дознание в сокращенной форме, дальними аналогами которого можно считать различные модификации советского протокольного производства, стало реальностью. Современная модель вызрела не сразу, а в результате активной дискуссии на основе авторских законопроектов. Итоговый вариант – продукт компромисса. В этом его преимущества и недостатки[2].

Согласно действующему уголовно-процессуальному закону основанием для производства дознания в сокращенной форме является ходатайство подозреваемого при наличии следующих условий:

1) уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений, указанных в пункте 1 части третьей статьи 150 УПК РФ;

2) подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела;

3) отсутствуют предусмотренные статьей 226.2 УПК РФ обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме (ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ).

Очень важным моментом в сокращенном дознании является то, что без согласия потерпевшего данная форма предварительного расследования производиться не будет, что указывает на значительное усиление роли последнего.

Возражение потерпевшего против производства дознания в сокращенной форме согласно ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ может быть заявлено в любой момент производства по делу, вплоть до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Поэтому прокурору необходимо проверять, направлялось ли уведомление потерпевшему, разъяснялись ли ему порядок и правовые последствия производства дознания в сокращенной форме, его право против этого возражать.

По делу, дознание по которому проводится в сокращенной форме, подлежит контролю и срок признания потерпевшим физического или юридического лица, которому преступлением причинен вред. До вступления в силу ФЗ № 432 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве" от 28.12.2013 г.[3] Уголовно-процессуальным кодексом предписывалось принять это решение не позднее 3 суток со дня возбуждения уголовного дела.

Правоприменительная практика, сложившаяся за непродолжительное время применения рассматриваемой нормы УПК РФ, показала, что установленный срок признания потерпевшим в рамках сокращенного дознания зачастую не соблюдался. Кроме того, представляется объективным полагать, что и в регламентированные законом 3 суток потерпевший оставался в неком правовом вакууме. Скорейшее обретение процессуального статуса потерпевшего является важнейшим условием своевременного доступа последнего к правосудию. Данный факт имеет большое значение, так как в противном случае потерпевший лишается возможности своевременно воспользоваться указанным правом. А как мы знаем, в ходе уголовного судопроизводства несвоевременное принятие процессуального решения или осуществление процессуального действия может привести к необратимым последствиям, нарушающим права участвующих в процессе сторон. Так, например, отрицательным последствием может стать неполучение важной информации по уголовному делу, либо признание ключевых данных недопустимым доказательством, или лишение сторон процесса возможности своевременной подачи ходатайств. Необходимо постоянно заострять внимание на том, что процессуальные сроки должны неукоснительно соблюдаться. Таким образом, изменение ч. 1 ст. 42 УПК РФ в пользу незамедлительного признания пострадавшего от преступления лица потерпевшим с момента возбуждения уголовного дела, внесенное ФЗ № 432 от 28.12.2013, является явным свидетельством того, что соблюдение прав потерпевшего – важный элемент отечественного уголовного судопроизводства, требующий постоянного внимания и усердной работы со стороны правоприменителя, законодателя и научного сообщества.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует об определенных трудностях, связанных с обеспечением прав потерпевшего при сокращенном дознании.

Так, необходимо обратить внимание, что потерпевший и (или) его представитель, в отличие от обвиняемого и его защитника, знакомятся с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела лишь при условии, если заявят ходатайства об этом (ч. 4 ст. 226.7 УПК РФ). Но, чтобы заявить указанное ходатайство, потерпевший и (или) его представитель должны знать о том, что дознаватель составил обвинительное постановление и что названные участники процесса могут ознакомиться с ним и с материалами уголовного дела в определенное время и в определенном месте. Об этом их нужно своевременно уведомить, но подобное уведомление в УПК РФ не предусмотрено[4].

Раскрывая свою позицию по данному вопросу, хотелось бы отметить, что потерпевший имеет в уголовном процессе свои собственные интересы, для защиты которых он в качестве участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения наделен правами стороны. Ознакомление с обвинительным постановлением в данном случае является важным правом потерпевшего, так как он может быть не согласен с какими-либо фактами, изложенными в

указанном документе, с его неполнотой или по другим причинам. Из этого следует, что обеспечение возможности (а это и есть факт уведомления потерпевшего о вынесении обвинительного постановления) ознакомления с обвинительным постановлением и внесения возражений на него является обязательным для дознавателя (следователя). В положениях Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года № 40/34) также закреплено, что потерпевшему должна быть обеспечена возможность изложить свои мнения и пожелания на любых этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются его интересы, без ущерба для обвиняемых. Кроме того, представляется разумным распространить на ситуацию с отсутствием в УПК РФ нормы, предписывающей уведомить потерпевшего о вынесении обвинительного постановления, позицию Конституционного Суда РФ, изложенную в определении от 11.07.2006 № 300-0[5]. Так, согласно положениям данного определения потерпевший вправе знать о предъявленном обвиняемому обвинении. Это предполагает обязанность следователя довести до сведения потерпевшего не только сам факт предъявления обвинения конкретному лицу, но и содержание постановления о привлечении в качестве обвиняемого, включая описание фактических обстоятельств инкриминируемого лицу преступления и его юридическую оценку.

Отсутствие в п. 1 ч. 2 ст. 42 УПК РФ прямого указания на порядок, в соответствии с которым следователь знакомит потерпевшего с предъявленным обвиняемому обвинением, и на обязанность вручить потерпевшему копию постановления не означает, что до окончания предварительного расследования этот участник уголовного судопроизводства не вправе на основании п. 12 ч. 2 ст. 42 УПК РФ ознакомиться с текстом постановления и снять с него копию. То же относится – с учетом особенностей правового положения потерпевшего на стадии предварительного следствия – и к закрепленному п. 20 ч. 2 ст. 42 УПК РФ праву потерпевшего знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения. Иное противоречило бы закрепленному в ст. 123 (часть 3) Конституции РФ принципу состязательности и равноправия сторон, на основе которого осуществляется судопроизводство, поскольку ограничивало бы возможности потерпевшего по отстаиванию своей позиции по уголовному делу и оспариванию решений, непосредственно затрагивающих его права и законные интересы. Таким образом, указанные выше факты необходимо учитывать.

Не вызывает сомнения, что дознание в сокращенной форме направлено на обеспечение быстрого доступа к правосудию, сокращение сроков производства, экономию сил и денежных средств. Однако следует заметить, что потерпевший имеет право в любой момент до удаления суда в совещательную комнату отказаться от проведения дознания в сокращенной форме. Причем если он это сделает в суде, то дознание и подготовку всех необходимых материалов придется начинать заново, что является нецелесообразным[6].

Представляется разумным полагать, что данная проблема является значительнее, чем ее представляет Н. Полуяктова, если обратиться к следующим фактам. Не стоит забывать о том, что доказательства, полученные в ходе сокращенного дознания, с которыми впоследствии не согласился потерпевший, будут в дальнейшем признаны недопустимыми, что может привести к полному уничтожению доказательственной базы, а в следствии – освобождению подозреваемого (обвиняемого) от уголовной ответственности. Данные обстоятельства явно значительнее, чем просто нецелесообразность.

Кроме того, в ходе рассматриваемой процедуры, когда потерпевший на стадии завершения сокращенного дознания или в ходе судебного разбирательства отказывается от проведения сокращенной формы расследования, теряются не только полученные доказательства, но и сама возможность “добывания” новых сведений, так как время упущено.

Данная ситуация обостряется еще и тем, что возражение потерпевшего может быть надуманным и необоснованным, так как законодатель не обязал потерпевшего мотивировать свое решение.

Кроме того, непонятно, почему согласие потерпевшего не испрашивается до принятия процессуального решения о производстве дознания в этой форме. Ведь в части 5 ст. 226.4 УПК РФ установлено: потерпевшему направляется уведомление об удовлетворении ходатайства подозреваемого и о производстве дознания в сокращенной форме, и именно в нем потерпевшему разъясняются порядок и правовые последствия производства дознания в сокращенной форме, а также право возражать против производства дознания в данной форме[7].

Излагая свою позицию, хотелось бы обратить внимание на тот факт, что многие проблемы правоприменителя были бы решены, в том числе и те, что были указаны выше, если бы потерпевшего уведомляли о ходатайстве подозреваемого на производство сокращенного дознания в срок не позднее 3 суток со дня принятия соответствующего процессуального решения. Это позволило бы минимизировать нежелательные последствия, возможные при настоящей регламентации порядка производства сокращенного дознания. Нежелательными последствиями в данном случае могут выступать как отсутствие условий у потерпевшего своевременно реагировать на тактику защиты подозреваемого, то есть вносить ходатайства или возражения, так и потеря всех доказательств у стороны обвинения в том случае, если они получены в процессе сокращенного производства, с которым впоследствии не согласился потерпевший. Таким образом, ставятся под сомнение обеспечение быстрого доступа к правосудию, сокращение сроков производства, экономия сил и средств. Также необходимо понимать, что решение потерпевшего о согласии и несогласии с осуществлением сокращенного дознания должно быть мотивировано и иметь окончательный характер. В данном случае имеется в виду, что указанное решение потерпевший не вправе будет изменить на протяжении всего уголовного судопроизводства. Таким образом, появляется возможность избежать тех последствий, которые были рассмотрены выше, что значительно укрепляет позицию сокращенного дознания как оперативной формы расследования.

Анализируя процессуальное положение потерпевшего в сокращенных судебных производствах, к которым, как отмечалось выше, относятся заочное рассмотрение уголовного дела и особый порядок судебного разбирательства, необходимо отметить следующее.

Заочное рассмотрение уголовного дела возможно в исключительных случаях по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, когда подсудимый находится за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд (ч. 5 ст. 247 УПК РФ). Поскольку в таком процессе подсудимый лишается ряда прав, связанных с участием в судебном заседании, вступивший в законную силу заочный приговор по ходатайству осужденного или его защитника отменяется в безусловном порядке (ч. 7 ст. 247, ч. 2 ст. 401.15 УПК РФ).

По смыслу п. 4.1 ч. 2 ст. 229 УПК РФ, уголовное дело в таком порядке может быть рассмотрено при наличии ходатайства об этом любой стороны – как защиты, так и обвинения. По своей инициативе суд разрешать дело в таком производстве не вправе[8].

Оба варианта особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ) и при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ) заключаются в судебном разбирательстве уголовного дела без проведения судебного следствия. Суд исследует лишь наличие оснований для разрешения дела в одном из указанных порядков[9]. Вывод о виновности в совершении преступления фактически делается на основании признания вины подсудимым и вывода судьи, основанного на самостоятельном изучении материалов уголовного дела об обоснованности обвинения, и подтверждении его собранными доказательствами.

Одним из различий в основаниях применения того или иного порядка разбирательства является согласие на это потерпевшего. Отсутствие такового не позволяет рассмотреть дело по правилам гл. 40 УПК РФ, но при этом не имеет значения для разрешения дела по гл. 40.1 УПК РФ. Более того, в первом варианте особого

порядка могут быть рассмотрены лишь дела о преступлениях, наказание за которые не превышает 10 лет лишения свободы (ч. 1 ст. 314 УПК РФ), во втором – никаких ограничений по категориям уголовных дел, по их сложности и значимости нет.

В таком противоречивом регулировании сходных процедур логику законодателя выявить сложно, вследствие чего не утихают споры как в научной среде, так и среди правоприменителей.

Так, например, В. Быков, анализируя Постановление Пленума Верховного Суда РФ о правах потерпевшего в уголовном судопроизводстве, считает, что в нем полностью проигнорированы права потерпевшего при заключении соглашения о сотрудничестве с обвиняемым, подозреваемым в соответствии с гл. 40.1 УПК РФ. По мнению указанного автора, рассматриваемый им закон не выдерживает критики, так как права потерпевшего законодателем игнорируются, прокурор единолично принимает решение о заключении соглашения с подозреваемым и обвиняемым о сотрудничестве. Между тем соглашение о сотрудничестве подозреваемого и обвиняемого с прокурором непосредственным образом затрагивает права потерпевшего, которому не безразлично, какое наказание получит виновный. В связи с этим, по мнению В. Быкова, норма ч. 5 ст. 21 УПК РФ должна применяться только после получения согласия потерпевшего на заключение соглашения о сотрудничестве подозреваемого и обвиняемого с прокурором[10].

О.Я. Баев, исследуя вопросы усмотрения правоприменителя в уголовном судопроизводстве, считает необходимым выяснять мнение потерпевшего при принятии решения о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Он отмечает, что сам факт исключения потерпевшего из процессов согласования условий досудебного соглашения о сотрудничестве и его непосредственного заключения – правовой, законодательный и социальный нонсенс[11].

Потерпевший должен иметь право возражать против рассмотрения дела в любом варианте особого порядка, но по строго ограниченным основаниям. Таким основанием, например, может быть несогласие с виновностью подсудимого, мнение о совершении преступления иным лицом.

Точку зрения о необходимости получения согласия потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве разделяют многие ученые: А. Александров, Н. Баева, Л. Валуева, С. Горохов, И. Комаров, А. Смирнов и др. Их позиция изложена в опубликованных материалах научно-практической конференции, проведенной юридическим факультетом Воронежского государственного университета 21–22 декабря 2009 г. А.С. Александров, например, считает, что в целом приходится признать, что права и законные интересы потерпевшего оказались жертвой публично-правовой цели этого института[12].

Вместе с тем существуют и противоположные точки зрения на рассматриваемый вопрос.

Например, безмотивное возражение потерпевшего против особого порядка рассмотрения дела влечет нарушение прав обвиняемого на назначение менее строгого наказания при выполнении всех условий для рассмотрения дела в упрощенном производстве. Кстати, аналогичные факты характерны для сокращенного дознания.

Кроме того, что касается заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, А.Н. Шушаков замечает, что сторона обвинения в таком соглашении представлена в лице прокурора. Именно от прокурора зависит решение о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве или отказе в таковом; именно прокурор составляет досудебное соглашение о сотрудничестве; именно прокурор вносит в суд представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесении судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве; именно прокурор в судебном заседании излагает не только сущность и содержание предъявленного подсудимому обвинения, но и поддерживает содействие подсудимого следствию и разъясняет суду, в чем оно выразилось (ст. ст. 317.2, 317.3, 317.5, ч. 3 ст. 317.7 УПК РФ). Именно прокурор является основным субъектом уголовно-процессуальной деятельности, от которого напрямую зависит возможное по конкретному уголовному делу сотрудничество

с подозреваемым или обвиняемым[13]. А Л.Г. Татьянина, в свою очередь, напоминает, что свою позицию потерпевшие могут высказать в ходе судебных прений[14].

Указанные мнения также имеют под собой логические основания, однако хотелось бы подтвердить свою позицию тезисом определения Конституционного Суда РФ от 11.07.2006, который был приведен выше, а именно: в статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации сформулирован принцип состязательности и равноправия сторон, на основе которого осуществляется судопроизводство. Нарушение данного принципа ограничивает возможности потерпевшего по отстаиванию своей позиции по уголовному делу и оспариванию решений, непосредственно затрагивающих его права и законные интересы. О каком равноправии и состязательности может идти речь, если право одной стороны процесса превалирует над правом другой, даже если речь идет об отдельных процессуальных решениях?

Законодатель однозначно выражает свою позицию по данному вопросу поправками, изложенными в вышеуказанном ФЗ № 432 от 28.12.2013 г., которые обязывают следователя уведомлять потерпевшего о заявленном ходатайстве, о применении особого порядка судебного разбирательства и разъяснять последнему право на возражение в суде после его поступления в данную инстанцию.

Стоит согласиться с А.Е. Бочкаревым, который считает, что в целом тенденция развития упрощенных форм судебных производств является определенным достижением, позволяющим разгрузить суды и сократить сроки рассмотрения дел, но только в случае, если имеются правовые механизмы, тем или иным образом компенсирующие имеющиеся ограничения прав участников процесса[15]. Данная позиция справедлива и по отношению к сокращенным формам расследования.

Таким образом, подводя черту под всем вышеизложенным, хотелось бы обратить внимание на следующее.

Касательно сокращенного дознания представляется, что согласительная процедура с потерпевшим должна проводиться не позднее 3 суток с момента удовлетворения соответствующего ходатайства подозреваемого. Согласие или несогласие потерпевшего должно оформляться в письменной мотивированной форме и носить окончательный характер, то есть испрашиваться один раз.

В рамках упрощенного судебного производства следует учитывать ряд нижеперечисленных обстоятельств. Потерпевший должен мотивировать свою позицию при возражении против судебного разбирательства в особом порядке. Кроме того, было бы разумным предоставить потерпевшему право обжаловать приговор в апелляционном порядке в полном объеме.

---

[1] Бочкарев А.Е. Факультативность упрощенных судебных производств // Российский судья. 2013. № 4. С. 15–18.

[2] Кальницкий В., Муравьев К., Воронов Д. Концепция дознания в сокращенной форме: достижения и вопросы совершенствования // Уголовное право. 2013. № 3. С. 81–85.

[3] Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве»// Российская газета. 2013. 30 дек. № 295.

[4] Кругликов А.П. Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 45–50.

[5] Определение Конституционного Суда РФ от 11.07.2006 № 300-О «По жалобе гражданина Андреева Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктами 1, 5, 11, 12 и 20 части второй статьи 42, частью второй статьи 163, частью восьмой статьи 172 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 20.11.2006. № 47. Ст. 4940.

[6] Полуяктова Н. Сокращенному дознанию быть? // ЭЖ-Юрист. 2012. № 31. С. 2.

[7] Сумин А.А. Сокращенное дознание: мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса // Адвокат. 2013. № 10.

[8] Марасанов П.Н. Заочное рассмотрение дел в уголовном судопроизводстве: кризис правового регулирования // Российский судья. 2010. № 7.

[9] Бочкарев А.Е. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: Дис. … канд. юрид. наук. Владимир, 2005. С.108–109.

[10] Быков В.М. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации о правах

потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. 2010. № 9. С. 13.

[11] Баев О.Я. Правовые и тактические основы усмотрения в уголовном преследовании: Учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 191.

[12] Александров А.С. ФЗ-141 принят, что дальше? // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы): Материалы научно-практической конференции. Воронеж, 21–22 декабря 2009 г. Воронеж, 2010. Вып. 6. С. 13.

[13] Шушаков А.Н. Условия вынесения прокурором представления об особом порядке проведения судебного заседания в отношении обвиняемого, заключившего соглашение о сотрудничестве // Проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам: Материалы межрегионального научно-практического семинара (4 февраля 2010 г.). Ижевск, 2010. С. 52.

[14] Татьянина Л.Г. «Сделки с правосудием» в России и США: позитивные и негативные аспекты // Проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам: Материалы межрегионального научно-практического семинара (4 февраля 2010 г.). Ижевск, 2010. С. 13–14.

[15] Бочкарев А.Е. Факультативность упрощенных судебных производств // Российский судья. 2013. № 4. С. 18.